

На лице Юй Чжэнъяня появилась лёгкая улыбка, и он вежливо ответил:

— Не стоит.

Они обменялись несколькими любезностями, и мужчина, которого звали Ван Цзун, заметил Юй Минлана, стоявшего рядом. Его маленькие глаза загорелись:

— Юй Чжэнъянь, вы привели своего сына? Я видел его на вашем дне рождения, и он действительно производит впечатление. Молодец, будущее за такими, как он.

Юй Минлан подошёл и с улыбкой пожал слегка жирную руку Вана. Ощущение было крайне неприятным.

Этот вечер был посвящён успешному прокату фильма, и на мероприятии присутствовало множество мелких знаменитостей. Поскольку гостями были важные персоны, мероприятие было закрытым, без присутствия прессы. Все знали, насколько глубока вода в шоу-бизнесе. Некоторые актрисы, держась за руки с пожилыми мужчинами, улыбались, и это было привычным зрелищем для всех.

Юй Минлан мельком взглянул на женщину, державшуюся за руку Вана. Она была милой и невинной, с лёгкой улыбкой на лице, совершенно не обращая внимания на то, как этот толстяк ласкал её. Эту актрису Юй Минлан видел по телевизору — она была довольно известной, специализируясь на ролях в стиле «милой и невинной». В его глазах мелькнуло отвращение, но он быстро скрыл его. Внешне она казалась прекрасной, но внутри была уже полностью испорчена.

Актриса тоже была очарована этим красивым и влиятельным юношей. Люди всегда тянутся к прекрасному, и в её глазах появилась лёгкая симпатия. Но, встретившись с его взглядом, она на мгновение замерла. Ей показалось, что в этих красивых глазах мелькнуло отвращение, но это было лишь на мгновение. Юноша улыбнулся ей с обаянием, и она, слегка покраснев, подумала, что, наверное, ей показалось. Такой прекрасный человек не мог смотреть на неё с таким выражением.

Юноша последовал за отцом и направился к другому гостю.

Он держал в руке бокал шампанского, и сквозь его тонкие пальцы можно было видеть, как свет играет в прозрачной жидкости. Его щёки слегка порозовели, будто он был немного пьян.

Юй Чжэнъянь взглянул на него и забрал бокал, заменив его соком:

— Сделай глоток, не пей слишком много, это может помешать.

Юй Минлан кивнул и взял сок:

— Можно я выйду на балкон? Мне немного дурно.

Юй Чжэнъянь, видя его состояние, разрешил:

— Иди подыши воздухом, а потом возвращайся.

Он поставил сок и, опустив глаза, сказал:

— Я скоро вернусь к вам.

Его шаги были уверенными, но на лице читалось лёгкое опьянение, хотя голова была ясной.

Недалеко от него мужчина в золотой оправе очков внимательно наблюдал за ним. Он извинился перед окружающими, поставил бокал и направился в сторону, куда ушёл юноша.

Юй Минлан стоял на балконе, и холодный ветер развеивал его чёлку, принося облегчение.

Сзади послышался лёгкий шорох занавески, и кто-то приблизился к нему. Шаги были спокойными, а звук обуви на толстом ковре был почти неслышным.

Он всё ещё закрывал глаза, но чувствовал присутствие кого-то рядом. Его нос уловил лёгкий запах духов. Юй Минлан тихо усмехнулся, подумав: «Как пафосно».

Мужчина, казалось, смотрел на него, его взгляд был прямым.

— Юй Минлан.

Мужчина заговорил, и его голос оказался неожиданно приятным. От лёгкого опьянения в нём появилась лёгкая хрипотца. Юй Минлан слегка повернул голову и открыл глаза.

Мужчина в золотой оправе очков, одетый в бежевый костюм, облокотился на перила балкона и улыбался ему. Его манера была изысканной, и он казался человеком, вызывающим доверие.

Юй Минлан произнёс:

— Да?

Мужчина, увидев его реакцию, слегка усмехнулся:

— Юй Минлан, мы встречались.

Очень банальный способ завязать разговор, но в таких кругах это обычно правда. В обычной ситуации он бы не обратил на это внимания, но сейчас он улыбнулся в ответ, его тонкие губы слегка приоткрылись:

— Правда? Мне кажется, я тоже где-то вас видел.

Они наверняка встречались в ту ночь, когда он праздновал своё совершеннолетие. Тогда было много гостей, и ничего удивительного, что этот мужчина говорил о встрече.

Мужчина подтвердил:

— В ночь вашего дня рождения я был приглашён вашим отцом и имел честь вас видеть.

Юй Минлан улыбнулся:

— Да.

Но затем мужчина, казалось, задумался, слегка постучав себя по голове:

— Потом мы ещё встречались. Где это было? Дайте подумать.

Юй Минлан поднял бровь. Они встречались ещё раз?

Мужчина, словно вспомнив, улыбнулся:

— Ах да! В «Радуге».

Его улыбка была доброжелательной, и он казался человеком, вызывающим доверие. Но как только он произнёс эти слова, улыбка Юй Минлана замерла. Его губы медленно выпрямились, и в голосе зазвучал ледяной тон:

— О чём вы говорите? Я не понимаю.

Мужчина рассмеялся, и в его глазах появился намёк на насмешку:

— Если я не ошибаюсь, вы тогда стояли у барной стойки.

Он смотрел в глаза Юй Минлана и сделал шаг вперёд.

— Тогда все смотрели на вас, не так ли?

Юй Минлан крепко сжал холодные перила, и его пальцы побелели.

— Вы были так прекрасны, как звезда на небе, — он слегка кашлянул, — простите за высокопарность, но с момента вашего появления все были очарованы вами.

Он наклонился вперёд, сократив дистанцию между ними, и его дыхание пахло фруктовым

вином:

— Включая меня.

Вы были так прекрасны, как звезда, привлекающая всех.

Юй Минлан вдруг вспомнил того бизнесмена, который поднял бокал в его сторону, и его лицо исказилось от отвращения. Он даже не пытался скрыть это. Кем бы ни был этот человек, он холодно произнёс:

— Отойдите.

Мужчина поправил свой костюм и выдохнул:

— Здесь так холодно.

Его улыбка не исчезала, и, видя, как юноша злится, он только усиливал её:

— Меня зовут Хуа Вэньи, я организатор мероприятия в «Радуге». В ту ночь мне посчастливилось вас увидеть.

Холодный ветер развеивал волосы обоих, и лицо юноши омрачилось.

В ту ночь свет был туманным, а танцоры на сцене размывали границы между мужским и женским. В том месте, куда Юй Минлан не мог видеть, кто-то наблюдал за ним сквозь тонкую занавеску, и это продолжалось до тех пор, пока он не покинул «Радугу».

Хуа Вэньи, словно читая стихи, смотрел на лицо Юй Минлана, не упуская ни одной детали:

— Вы были так прекрасны, чисты, как посланник Бога.

В его глазах появилась одержимость и лёгкая мания, что выглядело довольно жутко.

Юй Минлан, видя его выражение, усмехнулся и произнёс:

— Вы осмелитесь?

Он был сыном Юй Чжэнъяня, будущим главой семьи Юй, а не обычным юношей с улицы.

Хуа Вэньи вздохнул, словно сожалел:

— Да, вы знатного рода.

Его использование слова «вы» здесь звучало с лёгким оттенком сарказма.

— Будущий глава семьи Юй — гомосексуалист? — Он хлопнул в ладоши, и на его губах появилась загадочная улыбка.

— Вы мне угрожаете?

Хуа Вэньи покачал головой, приложив палец к губам:

— Нет, нет, это не угроза. Я просто хочу привлечь ваше внимание.

— Жаль, что вы тогда ушли. Наверняка тот парень сохранил мой номер. Вы же не станете топтать мои искренние чувства в грязи?

Его голос был мягким, но каждое слово несло в себе давление. Хуа Вэньи поправил свой костюм:

— Здесь так ветрено, Юй Минлан, не простудитесь.

Он больше не задерживался, но, отодвигая занавеску, на мгновение остановился и, повернувшись, улыбнулся бледному юноше:

— Возможно, вам стоит узнать обо мне больше, через различные каналы.

<http://bllate.org/book/15288/1350689>